

Болховитина Т. С.**Системность культуры
как фактор регуляции
культурной политики**

Автор рассматривает сложные процессы, связанные с целостностью элементов культуры как важнейшего фактора регуляции культурной политики общества.

Ключевые слова: системность культуры, культурная деятельность, культурная политика.

Культура представляет собой сложно организованную систему, элементы которой не просто множественны, но тесным образом взаимосвязаны.

Системность культуры как один из наиболее отличительных признаков ее социального бытия проявляет себя в двояком отношении. Культура эпохи, отдельных народов создает относительно замкнутую систему своих основных компонентов. Однако системное поле каждой культуры содержит в себе и вечные, сквозные для истории ценности, имеющие непреходящий смысл, диапазон которых чрезмерно широк. В общем виде образуются два взаимосвязанных, но различных по своему происхождению и внутренней природе класса элементов: материальные и духовные ценности. Их значение в жизни народов столь велико, что они формируют соответственно материальную и духовную культуру.

Материальная культура представляет собой созданную человеком искусственную среду его обитания. В целом это трудовые процессы и их материализованные результаты (продукты), в том числе научно-технического творчества.

В материальной культуре выражен повседневный быт людей. Она включает и структуры функционирующего очеловеченного топоса (греч. *topos* – место, местность): жилища, деревни, поселки, города, мегаполисы. Материальную культуру издревле формируют физические процессы, воплощенные в заботе человека о своем нормальном состоянии.

Духовная культура имеет свою особую структуру, которая включает разнообразные проявления интеллекта и души чело-

века: развивавшиеся исторически мифологию, религию, философию, литературу и искусство, язык и письменность, образование и просвещение, науку и формы внеученого познания.

Духовность воплощается в индивидуальном и групповом сознании, в таких формах общественного сознания, как нравственное, художественное, философское, научное, правовое, религиозное, историческое, политическое, экологическое. Соответственно функционируют имеющие собственное содержание и элементную структуру (включая субкультуры) нравственная культура, художественная, правовая, религиозная, политическая, экологическая, а также историческая память.

Материальная и духовная культура – итог активной человеческой деятельности. Следовательно, в систему культуры входит и деятельность, направленная на создание ее ценностей, – *культурная деятельность*. Она включает в себя определенные цели, средства их достижения, соответствующие результаты. Культурная деятельность – не одномоментный акт, а сложный и длительный процесс *репродуктивного* характера, когда используются уже сложившиеся (традиционные) цели и средства их достижения, и *продуктивного* характера, отличающегося тем, что ставятся новые (нетрадиционные) цели в культурном творчестве с применением таких же средств, или цели остаются прежними, но средства их достижения используются новые.

Концепцию культурной деятельности как всеобщего рационального основания и принципа культуры впервые создали Кант, Фихте

и Гегель. В марксизме она рассматривалась с точки зрения единства чувственно-практических и рациональных (теоретических) форм познания и осуществления; труд – естественно-исторический и социокультурный процесс или целесообразная деятельность, исключительное достояние человека. Впоследствии в трактовке культурной деятельности, особенно у Шопенгауэра и Ницше, преобладали иррациональные толкования ее происхождения и смысла.

В современной научной литературе преобладает взгляд, согласно которому человеческая деятельность в сфере культуры носит одухотворенный характер. Люди своим трудом вводят объекты внешнего мира, будь то предметы, явления или процессы, в сферу культуры для удовлетворения своих разнообразных потребностей: материальных и духовных.

Специфика потребления человеком данных объектов такова, что противоречиво сочетает в себе идеальные цели и материальные средства их реализации; гуманизм и прагматизм; необходимость и ее отрицание; нормативность и избыточность; следование естественным законам природы и разрыв с ними. Главное состоит в том, что осознанная культурная деятельность очеловечивает внешний мир. Она не просто уподобляет объект потребностям и интересам людей, а, преобразуя самого человека, наделяет его способностью и возможностью разумного, истинно человеческого пользования материальными и духовными благами.

Культура социальна, она – человеческое детище, качественно особое в сравнении с природой. Культура – искусственный мир людей, отличный от мира естественного, природного. Но культура, как и общество в целом, абсолютно не противоположна природе. Она является ее продолжением в новых, социальных формах. Живая неодоухотворенная природа не могла стать обществом без эволюции в сотни тысяч, миллионы лет. А общество способно сравнительно быстро повернуть вспять: одичание людей начинается с утраты ими смыслов, ценностей культуры. Преградой на этом пути человечества к тотальному эшафоту и выступает культурная деятельность, самосозидание людьми культуры.

В системной структуре культуры наряду с ее субъектами, универсальными и переходящими ценностями, материальной, духовной культурой и деятельностью по ее созданию имеют место и другие элементы. Среди них – массовая и элитарная культура. Ее выделение служит необходимой конкретизацией субъектности культуры, а также связано с общим делением культуры на материальную и духовную.

Понятие «массовая культура» (англ. mass culture) вошло в обиход на Западе во второй половине XX в. с целью обобщенной характеристики новейших явлений западной модерн-культуры. Эти явления были вызваны рядом причин.

1. Вторая половина XX в. характеризовалась значительным прогрессом в области информации, развитии информационных сетей и потоков. Информация приобрела массовый характер, ее стали оценивать как важнейший ресурс общества наряду с человеческим фактором, сырьем, машинной технологией и энергией. По некоторым данным, к началу XX столетия примерно две трети работающих в мире были заняты сбором, хранением, переработкой и использованием информации. Вошел в обиход афоризм: кто владеет информацией, тот владеет миром. Так «информационный взрыв» преобразовал материально-технические основания культуры и само ее содержание.

2. Произошла настоящая революция в средствах общения, тиражирования и распространения сведений «о всех и обо всем». В течение короткого времени были созданы мощные электронные средства массовой информации и средства массовой коммуникации. С помощью современного телевидения, радио, кино, компьютеризированных типографий, издательских комплексов, индустриально-коммерческих холдингов, деятельность которых вышла далеко за пределы национальных границ и приобрела всемирный, интернетный характер, преобразилась деятельность традиционных культурных центров. Многие из них стали коммерческими предприятиями, работающими на рынок культуры, прибегая к рекламе массовых изданий.

3. «Массовая культура» (масскульт) стала возможной и благодаря развитию процессов демократизации политической и духовной сфер жизни общества, дости-

жениям в области свобод и прав человека, закрепленных юридическим путем. Так, в Конституции РФ провозглашено: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Вовлечению миллионов людей в культурный процесс способствуют рост уровня грамотности и образованности людей; сокращение рабочего дня и увеличение свободного времени; расширение досуга людей, а также повышение доходов населения в развитых странах, что позволяет выделять больше средств на современную аудио- и видеотехнику, на туристические поездки и ознакомление с культурным достоянием различных стран.

Отмеченные и другие обстоятельства вызвали к жизни масскульт, которому суждено было совершить переворот во многих областях культуры Запада и за его пределами. По опыту США и стран Западной Европы аналогичные процессы в области культуры и информации происходят и на других континентах. Появился глобальный рынок СМИ, который оценивался к 2000 г. в 250 млрд. долларов.

Канадский исследователь Г. М. Маклюэн (1911–1980) выдвинул концепцию, согласно которой современная массовая информация представляет собой *новый тип культуры*, а именно – глобальную электронную культуру.

«Массовизация» культуры, по широко распространенному мнению среди деятелей науки, культуры и просвещения, ведет в СМИ к общему понижению уровня духовных ценностей. Коммерциализация культуры, телевизионный шоу-бизнес, торговая реклама существенно ограничивают возможности распространения так называемых высоких духовных ценностей в области искусства; ослабляют влияние религии и религиозных ценностей; насаждают повсеместное потребительское отношение к жизни; способствуют неограниченной эротизации, особенно молодежи; сопровождаются эстетизацией насилия; формируют всеобщие стереотипы сознания и поведения огромных масс людей; превращают телерадиокоммуникационные каналы в огромные «фабрики иллюзий», мало похожие на реальную жизнь.

«Голубой экран» ныне сообщает человеку невиданный в прошлом объем разнообразной информации и в то же время превращается в духовный наркотик, своего рода визитную карточку массовой униформной культуры, отчужденной от гуманизма и порождающей «однотипных» людей (Г. Маркузе).

Критика гримас масскульта содержится в трудах многих выдающихся мыслителей XX в¹. Как реакция на господство «культуры массы» в XX в. получает новый импульс развития концепция *элитарной культуры*. Ее представители Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс и др., продолжая и развивая аристократические традиции в области культуры Платона, Т. Карлейля, Ф. Ницше, отстаивали идеи, согласно которым подлинным носителем культуры является узкий социокультурный слой писателей, художников, музыкантов, деятелей театра и кино, ученых и специалистов. Именно они обладают общепризнанными способностями и высокой компетентностью, которая позволяет им создавать культурные образцы, развивать науку, разрабатывать доктринальные идеи и творческие программы в области искусства, образования и просвещения, внедрять новейшие технологии общекультурного значения и т.п.

По взглядам теоретиков элитарной культуры, «искусства для искусства», то, что создается привилегированной частью общества, высокими профессионалами, доступно лишь хорошо подготовленной публике, избранным слоям народа. Элитарное творчество, значительно опережая свое время, может рассчитывать на признание лишь в будущем, и то не всегда. Культурный элитизм исходит из того, что шедевры талантов и тем более гениев слишком сложны для восприятия и оценки, чтобы стать «всемирным достоянием».

А. Шопенгауэр считал, что «самые прекрасные творения каждого искусства, благороднейшие создания гения для тупого большинства людей навеки остаются книгой за семью печатями и недоступны для него, отделенного от них глубокой пропастью, как недоступно черни общение с королями»².

И в наши дни налицо пренебрежение и даже презрение, с которыми творческая элита относится к «всеядности» массовой

культуры, рассчитанной на невзыскательный, неразвитый вкус ее многочисленных создателей и потребителей. Особенно остро художественная элита, прежде всего эстетствующие круги, реагирует на крайности молодежной контркультуры и субкультуры, усматривая в них проявления распада вековых общечеловеческих ценностей.

Мондиализм (фр. monde – мир) отстаивает приоритет общечеловеческих ценностей над национальными. В реальной жизни общечеловеческий, глобальный характер культуры формируется за счет достижений множества национальных культур, уникальных и неповторимых в своем социальном, этническом и ментальном разнообразии. Многие сотни народов, тысячи языков и наречий Земли создают интегральную культуру человечества³. Она не сводится к любой из союзных частей своей общей системной структуры. В этом состоит приоритет общечеловеческой культуры. А приоритет культур локальных цивилизаций, регионов и отдельных народов – в их самобытности, в преимуществах богатства единичного и особенного перед общим и всеобщим.

Как системное образование культура обладает внутренней и внешней формами. Первая, личностная – развитие самого человека, его сущностных сил, способностей, форм общения и т.п. Вторая – материальное и духовное богатство, созданное человеком, но объективированное от его существования. Структуру культуры формируют подсистемы: идеи и ценности; социальные институты и учреждения, которые их развивают, сохраняют и распространяют.

Культурные идеи и ценности представляют собой духовные идеалы; нормы нравственно-эстетического характера; образцы человеческого поведения и общения; гуманистические традиции, нравы и обычаи; народные и литературные языки и наречия; народное и профессиональное искусство; достижения науки; объекты материальной культуры. Таким образом, системный характер культуры выражен в воспроизводстве сущности человека и создании им искусственного мира вещей и идей во всем их богатстве, многообразии и историческом контексте.

Однако сколько бы ни длился исторический процесс, натуральность естественных вещей природы и сотворенных людьми предметов никогда не сможет быть отождествлена с идеями, имеющими иное – духовное происхождение. Н. А. Бердяев полагал, что мир «склоняется к отрицанию реальности духа. Он не сомневается лишь в реальности видимых вещей, принуждающих себя признать. Но дух не есть видимая вещь, он совсем не есть вещь среди вещей»⁴.

Культура духа всеобъемлюща, но наиболее полно она выражена в уровне нравственного развития личности, ее моральном облике. Нравственность выступает как относительно самостоятельная форма общественного сознания и одновременно – как один из основных способов нормативного регулирования поведения человека и, следовательно, особый вид отношений в обществе, а именно нравственных отношений. В таком качестве мораль (нравственность) составляет предмет специальной науки в структуре философского знания – этики.

Известный мыслитель XX в., лауреат Нобелевской премии мира А. Швейцер (1875–1965) указывал на теснейшую связь культурного развития с нравственностью и их определяющее влияние на жизнь общества. В 1960 г. он подчёркивал, что «как сейчас, так и во все последующие времена объяснить превратности нашей нынешней судьбы можно только тем, что мы пытались удовлетвориться культурой, оторванной от этики»⁵.

Моральные нормы и принципы не поддаются административному декретированию, развиваясь в течение столетий в массовых поведенческих формах как обычаи и традиции, становящиеся привычками, нравственными убеждениями. Существуют моральные требования и авторитеты, но субъект-объектные отношения и связи здесь размыты, специальных институтов регуляции нравственными процессами нет. Общественное мнение, основанное на позициях нравственных авторитетов, оказывается тем не менее более устойчивым и длительным, чем официозные установки авторитетов власти.

Опираясь на достигнутую степень социальной и личной свободы, человек с помощью моральных регуляторов начинает осваивать собственное «культурное поле».

Относительно самостоятельным, «родовым» элементом в системе культуры выступает искусство. Это одно из древнейших проявлений человеческого духа, известное с незапамятных времен. Ныне искусство трактуется в узком смысле как изобразительное художественное творчество, а в широком – как художественное творчество в целом. Это литература, живопись, скульптура, графика, музыка, танец, театр, кино, декоративно-прикладное искусство и другие художественно-образные формы познания действительности, освоения мира.

В эволюции искусства имеют место как традиционные элементы, формы и виды, так и современные, привнесенные в него прогрессом науки, техники и самой культуры. Каждый вид искусства включает определенные жанры. Так, литературу представляют проза, поэзия, драматургия и т.п. Видовые и жанровые особенности искусства реально существуют, но их в культуре не принято рассматривать метафизически. Торжество гармонии в искусстве обладает такой художественной силой, что прекрасную архитектуру называют музыкой в камне, а живопись – поэзией, которую не слышат, но видят.

В рамках культуры искусство обладает рядом характерных черт. Так, оно лишено таких глубоких детерминаций, какие имеют социальные, политико-правовые и другие общественные явления. Конечно, искусство не является «чистым», абсолютно прозрачным и независимым от внешних условий и среды (иначе не было бы исторических и национальных его особенностей). Концепция «искусства для искусства», в которой оно трактуется как самоценность и самодостаточность, не выдерживает серьезной критики. Однако ясно и то, что в искусстве на первый план выступают субъект и субъективность художника, его свобода, собственное видение мира. Искусство обладает, по общему правилу, колоссальной притягательной силой, оно демократично, любимо народом.

Демократическое искусство быстро и остро реагирует на политические перипетии общественной жизни, способно поднимать огромные массы людей на борьбу за свободу, демократию, права человека. Такое искусство сплачивает людей и народы, вовлекает их в социальное творчество.

Системный характер культуры представляет культурная триада: личности (культура личности), социальной общности (групповая, корпоративная, классовая, сословная, этническая или национальная культура), социума в целом (общественная культура). По внутренним истокам (корням) и характеру культура делится на народную и классическую (высокую); по историческому содержанию – на традиционную и авангардистскую.

Крупным является деление культуры на светскую и религиозную, городскую и сельскую, национальную и интернациональную. Выделяют также столичную и провинциальную, реальную и виртуальную культуру. Проблемы культуры, ее состояние противопоставляют декадансу (лат. *decadentia* – упадок), различным формам контркультуры; в более широком плане духовности противостоят маргинальная, «кабацкая» культура, бескультурье.

Культура представляет собой исключительно многогранное явление, она воплощается в самых различных сферах общественной и повседневной жизни. Говорят о политической и управленческой, организационной, технологической, письменной и устной культуре; о культуре спорта, быта, человеческого общения и поведения; о культуре мышления, диалога и проч. Разумеется, все эти виды культур не существуют сами по себе. Они активно взаимодействуют, и нет более ошибочного представления о культуре, чем представление ее в одномерности. Напротив, различные виды культур находятся в постоянном изменении, в динамике, в развитии. Пересекаясь во времени и пространстве, они образуют целостность. Но в этом и состоит жизненная сила культурной политики.

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М., 1993; Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986; Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993.

² Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. Т. 3. М., 1971. С. 693.

³ Тавадов Г. Т. Этнология. Словарь-справочник. М., 1998.

⁴ Бердяев Н. А. Дух и реальность // Философия свободного духа. М., 1993. С. 364.

⁵ Швейцер А. Культура и этика. Пер. с нем. М., 1973. С. 68.